

ГЛАГОЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛЕКСИКА В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ

Ирина Владимировна Забело

В статье рассматривается глагольная лексика с точки зрения терминологической номинации.

Ключевые слова: нормативная специальная лексика, терминоведение, номинация

У статті розглянуто глагольну лексику з точки зору термінологічної номінації.

Ключові слова: нормативна спеціальна лексика, терміноведення, номінація

The article considers verbal lexics from the point of view of terminological nomination.

Key words: normative special lexics, terminology introduction, nomination

Термин прежде всего является средством номинации, номинативным знаком. В понимании термина как номинативной единицы мы следуем наиболее распространенной точке зрения на термин как функциональное, а не структурно-субстанциональное понятие [1; 2 и др.]. Обоснование номинативной значимости термина положила работа Г.О. Винокура «О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии», в которой утверждалось, что «в роли термина может выступать всякое слово, как бы оно ни было тривиально», и что «термины – это не особые слова, а только слова в особой функции» [1, с. 5-6].

Основанием для определения термина как функциональной единицы служит традиционная, понимаемая большинством исследователей как обязательная, соотнесенность термина со специальным понятием, в связи с чем возникает необходимость отграничения специального понятия от неспециального, обиходного, бытового. Попытки такого разграничения предпринимались еще Г.О. Винокуром, который, дифференцируя свойства номинативной функции слов по их отнесенности к бытовой и научной сферам, отмечал, что «бытовой термин есть название вещи. Между тем научно-теоретический термин есть непременно название понятия» [1, с.6]. На понятийное содержание терминов обращали внимание еще Э.К. Дрезен [4], Е. Вюстер [5], особо подчеркивал необходимость понятийного анализа терминологии Д.С. Лотте [6].

Основополагающим в разграничении научного, специального и бытового понятия является представление о том, что это мыслительные сущности разного объема: первое из них наиболее глубокое, основанное на существенных признаках вещи, прогнозирующее множество других признаков, последнее – более бедное, но достаточное для различения разных предметов мысли. Принципиального различия между двумя видами понятия, соотносимыми с одним словесным знаком, как правило, не будет, хотя есть особенности в восприятии, обусловленные неподготовленностью среднего носителя языка в специальной области. Очевидно, что человек из одной вещи не образует два понятия – научное и бытовое. У него имеется одно понятие, глубина и содержание которого обусловлены его опытом и знанием. Оба вида понятия основаны на специфической форме отражения действительности – обобщении и абстракции – и в принципе однородны. Существенное отличие между ними обуславливается объемом профессионально значимой информации и той степенью обработки понятия мышлением индивида – носителя специальных знаний, при котором оно (понятие) имеет право на соотношение с научной дефиницией. Чем больше объем этой информации, тем увереннее лингвист присваивает слову статус термина [7, с.27-29]. Таким образом, наличие профессионально значимой информации, связанной с конкретной номинацией, и позволяет прежде всего квалифицировать понятие как научное, специальное и отнести эту номинацию в разряд специальных.

Общепринятой в современном терминоведении является мысль о принадлежности термина специальной сфере употребления, о том, что термины как номинативные единицы специальной коммуникации функционируют не в общеупотребительном языке непосредственно, а внутри отдельных подязыков – тематически ограниченных наборов специальных и общезыковых средств, необходимых для общения в определенной сфере человеческой деятельности. Нельзя не согласиться с высказыванием В.М. Лейчика о том, что «термины возникают либо в языке повседневного общения, либо в языке для специальных целей, но функционируют они именно как лексические единицы языка для специальных целей» [8, с.95].

Это положение не противоречит мнению тех лингвистов, которые считают, что терминологическая лексика является частью словарного запаса литературного языка [1; 2; 9 и др.], так как язык для специальных целей представляет собой организованную, значимую

последовательность всех языковых единиц и в этом отношении принципиально не отличается от иных сфер функционирования языка [8], а лексика, в том числе и терминология, любого подъязыка входит закономерным образом в общую лексическую систему литературного языка.

Полностью соглашаясь с данной точкой зрения на место терминологии в системе общего языка, мы, вслед за другими учеными, противопоставляем ее концепциям, выводящим терминологию и всю специальную лексику за пределы литературного языка [10, с. 25-28]. Уязвимость этой концепции подтверждается и практикой составления толковых словарей литературного языка, в большом количестве включающих не только именную специальную лексику, но и специальные глаголы, функционирующие в качестве номинативных единиц в различных подъязыках специальной сферы коммуникации.

Специфика терминологического наименования в сопоставлении с другими лексическими единицами общего языка проявляется прежде всего на семантическом уровне в связи с проблемой определения семантической природы термина, характера терминологического значения и его связи со специальным понятием. Рассматривая эти вопросы, прежде всего следует отметить, что понятие «терминологическое значение» не тождественно понятию «лексическое значение». Лексическим значением слова, согласно В.В. Виноградову, является его «предметно-вещественное содержание, оформленное по законам данного языка и являющееся элементом общей семантической системы данного языка. Под терминологическим значением обычно подразумевается лексическое значение, уточненное и ограниченное определением термина в данной системе терминологии. Некоторые исследователи отождествляют терминологическое значение с дефиницией термина: «если не известно определение, — пишет Л.А. Капанадзе, — то неизвестен и термин» [11, с.78].

Безусловно, дефиниция необходима для установления значения термина в системе соответствующих понятий. Однако не следует упускать из виду того, что дефиниция – это письменно или устно сформулированное содержание терминируемого понятия [12, с.8]. Значение фиксируется в виде дефиниции, но не является ею. К тому же терминологическое значение, как правило, отражает лишь основные, существенные признаки научного понятия, которые, в конечном счете, всегда шире этого значения, выраженного в его определении. Значение термина в форме его определения никогда не передает всех признаков того или иного научного понятия и потому никогда с ним не совпадает.

Исходя из рассмотренного, можно согласиться с выводом А.С. Герда о том, что «специфика термина лежит не в плане выражения, а в плане содержания, в характере его значения. Своеобразие термина в том, что он является единицей какого-либо естественного или искусственного языка (чаще всего слово или словосочетание), существовавшей ранее или специально созданной вновь, акцентологически, фонетически и структурно-грамматически оформленной по внутренним законам данного языка и обладающей в результате особой сознательной договоренности специальным терминологическим лексическим значением, которое выражено либо в словесной форме, либо в том или ином формализованном виде и достаточно точно и полно отражает основные существенные на данном уровне развития науки признаки соответствующего понятия» [13, с. 8].

Зависимость терминологического значения от соотносительности термина с определенным научно-техническим понятием особенно ярко проявляется в «приписывании» термину различных дифференциальных признаков, на основании которых он выделяется из слов общеупотребительного языка или противопоставляется слову. Обобщив основные признаки, выделяемые у термина, можно сделать вывод, что термин как особая семантическая единица характеризуется: понятийностью – признаком, выделяемым на основании связи термина с обозначаемым научным понятием (Д.С. Лотте, Г.О. Винокур, В.П. Даниленко и др.); дефинитивностью – признаком, выделяемым по наличию у термина дефиниции (В.В. Виноградов, В.П. Даниленко, Н.З. Котелова); системностью – признаком, выделяемым по отношению термина к конкретной системе понятий, а также по отношению термина к другим терминам той же терминотематической системы (А.А. Реформатский, Р.А. Будагов, В.П. Даниленко); однозначностью и точностью – признаками, выделяемыми по отношению знака к означаемому (Р.А. Будагов, А.А. Реформатский) и др.

В качестве лингвистического своеобразия терминов исследователи разных терминотематических систем отмечают отсутствие у терминов дополнительной смысловой, эмоциональной и эстетической нагрузки, то есть коннотации, которая, как правило, сопутствует используемым в речи нетерминологическим словам.

Еще одна проблема, которая возникает в связи с определением объекта исследования, – определение понятий «специальная лексика», «терминологическая лексика» и «терминология»,

которое сводится в конечном итоге к определению границ понятия термина, состава видовых единиц, способных обозначать и обозначающих специальные понятия и реалии.

З.Д. Комарова предлагает проводить выделение видовых единиц специальной лексики по а) роли лексических средств с точки зрения глубины информации, которую они несут в социальной коммуникации; и б) нормативности/ненормативности специального слова [14, с. 8].

По первому признаку противопоставляются два разряда специальной лексики: терминология с ее единицей – термином – и номенклатура, единицей которой является номен. Поскольку среди глагольной терминологии номенклатура отсутствует, гораздо интереснее для нас второе членение, согласно которому в кругу средств специальной номинации выделяются нормативные (собственно термины) и ненормативные единицы.

Ненормативная специальная лексика объединяет слова, существующие в разговорной речи специалистов или людей, занимающихся одним видом деятельности. В ней выделяются профессионализмы, жаргонизмы, арготизмы, терминоиды, индивидуально-образные выражения. Эти единицы отличаются стилистической маркированностью, экспрессивностью, ограниченностью сферы употребления. Слова каждой из указанных групп имеют свои отличительные черты. Семантическая структура ненормативной специальной лексики отличается тем, что «экспрессивно-стилистический компонент актуализован, а ядерные компоненты реализуются через нормативный термин» [14, с. 24]. По мнению А.В. Калинина, разница между термином и профессионализмом заключается в том, что термин – это совершенно официальное, принятое и узаконенное в данной отрасли науки, промышленности, в сельском хозяйстве, технике обозначение, название какого-либо понятия, а профессионализм – полуофициальное слово, распространенное (чаще в разговорной речи) среди людей какой-либо профессии, специальности, но не являющееся, в сущности говоря, строгим, научным обозначением понятия [15, с.140]. Термины и профессионализмы, имея близкую или тождественную семантическую характеристику, резко различаются узусом, ориентацией на сферу употребления. Ограничение профессионализмов разговорным стилем специального общения предопределяет основные онтологические отличия их [профессионализмов] от терминов: вторичность и образность. Например: *«прохлопать» горелку; «закозлить» печь* (профессионализмы языка металлургии).

Жаргонизмы – разновидность единиц речи, используемых преимущественно в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии, положения в обществе, интересов или возраста. «Очень пестрые по своему происхождению, жаргонизмы служат для обнаружения своих единомышленников. Они фактически ничего не прибавляют к языку, а лишь создают особый колорит речи» [10, с.27]. Например: *рвануть* – «пойти», *темнить* – «хитрить».

К специальной, как нам кажется, не следует относить лексику арготическую, которая хотя и связана с некоторой целенаправленной деятельностью, но служит не столько для изложения, сколько для сокрытия фактов. «Самое характерное для арго – организация по принципу антиязыка, чтобы быть непонятым для непосвященных» [10, с.27]. Например: *темнить* – «скрывать добычу».

В любой терминосистеме имеются терминоподобные лексические единицы, статус которых не имеет достаточно четкого определения. В научной литературе они получили название терминоидов. По мнению В.А. Татарина, терминоиды – «индивидуальные терминологические образования (в том числе и профессионализмы), слова, которые употребляются в специальном тексте пока еще без рефлексированного терминологического содержания» [16, с. 260].

Для именованья первых трех классов лексико-номинативных единиц, обслуживающих сферы специальной коммуникации, мы, вслед за Т.С. Пристайко, будем пользоваться термином «специальная лексика». Эти разновидности специальной лексики (термины, номенклатурные знаки и профессионализмы) объединены обязательной соотношенностью со специальными понятиями и реалиями и составляют терминологическую часть специальной лексики [17, с.36].

Несколько иной подход представлен в работах традиционного терминоведческого направления, согласно которому такие виды терминологических единиц, как собственно термины, номенклатура, профессионализмы, профессиональный жаргон и даже характеристики, выделяются в рамках терминологии [18; 19].

Нельзя не согласиться с Л.М. Алексеевой в том, что такая видовая классификация терминов имеет своим основанием скорее стилистический, нежели собственно терминологический критерий, поскольку он определяется как большее или меньшее отклонение от нормы профессионального употребления или связывается с присутствием эмоционально-экспрессивной коннотации [20, с.15]. В то же время, исходя из специфики исследуемого в нашей работе материала – широко употребительных терминов-глаголов, именно в силу своей широкой

известности попавших в толковые словари литературного языка, мы находим вышеизложенную концепцию весьма привлекательной, позволяющей нам объединить под рубрикой терминологии как собственно термины, так и профессионализмы, в большом количестве представленные среди нашего материала.

Спецификой исследуемого материала объясняется и недифференцированное использование в нашей работе обозначений «терминология» и «терминологическая лексика», тем более что и в этом случае мы опираемся на определенную традицию подобного употребления этих понятий.

Существенным является вопрос о дальнейшем делении терминологического корпуса специальной лексики в соответствии с типом обозначаемого специального понятия. Согласно В.П. Даниленко, в лексическом составе языка науки в зависимости от степени и характера специализации выделяются общенаучная, межнаучная и конкретно-научная терминология. При этом «каждая из перечисленных групп обладает своими особенностями соотносительности с понятийно-категориальным аппаратом науки (план содержания) и грамматическими формами, номинационными способами и средствами (план выражения)» [2, с.14]. Специфика анализируемого нами материала позволяет добавить в эту классификацию еще одну группу – технические термины, которые являются обозначениями производственных и технологических реалий, процессов и действий и выделяются многими исследователями. Отметим, что в кругу глагольной терминологии, фиксируемой в словарях русского языка, присутствуют единицы всех отмеченных классов: межнаучные термины, функционирующие в номинативных системах нескольких подязыков: **аккредитовать** *финан.* и *дипл.*, **инструментировать** *муз.* и *лит.*, **нотифицировать** *финан.* и *дипл.*, **опротестовать** *финан.* и *юрид.*; конкретно-научные глаголы, реализующие свое специальное значение в одном подязыке: **сократить** *мат.*, **трепанировать** *мед.*, **флотировать** *горн.*, **черенковать** *сад.*; технические термины, репрезентирующие в словарях сфере техники: **замаслить**, **металлизировать**, **омеднить**, **пассивировать** и др.

Как свидетельствует обзор лингвистической литературы, в эволюции взглядов термиологов и лингвистов на способность глагола быть термином четко осознаются два основных подхода.

Сторонники первого из них, признавая «номинативный» характер научного стиля, категорически отказывают глаголам и другим частям речи в терминологичности [см. об этом: 21, с.102]. Терминологическая несостоятельность глагольного слова отмечается в работах Г.О. Винокура, О.С. Ахмановой, А.И. Моисеева, А.А. Реформатского, А.В. Крыжановской, Е.С. Дружининой, А.В. Суперанской, Н.В. Подольской, Н.В. Васильевой и некоторых других. Эти ученые, оценивая различную степень номинативности знаменательных частей речи, отмечают, что мера способности существительного быть наименованием наиболее велика, так как оно характеризуется категориальным значением предметности, охватывающем все понятия о предметах, качествах, действиях и т. д. Ономазиологичность имени существительного усиливается и многими его грамматическими категориями, такими, как род, число, одушевленность/неодушевленность, имеющими ономазиологический характер [22, с.48].

В работах сторонников второго подхода отстаивается способность глаголов выступать в функции термина, приводятся многочисленные доводы в пользу терминологичности глагольных слов [2; 21; 7 и др.].

Так, например, О. Ман подчеркивает необходимость на фоне системы терминов рассматривать и глагол, обозначающий специальное понятие. Терминами, по мнению автора, прежде всего можно считать такие глаголы, которые однозначно именуют понятия данной науки, не вызывая ассоциаций с другими слоями словарного состава. Это, во-первых, немотивированные глаголы и глаголы, образованные от немотивированных наименований; во-вторых, глаголы, образованные от имени термина, а также глаголы, имеющие параллели в других лексических слоях, но именующие важные, основные понятия, называющие основные процессы какой-либо отрасли.

В русистике вопрос о грамматической принадлежности специальных наименований наиболее полно рассмотрен в работах В.П. Даниленко, утверждающей, что, наряду с существительными, статус термина имеют и другие части речи, в том числе и глаголы. Автор полагает, что глаголы могут выступать в функции терминов, если они обозначают специальные понятия и отвечают требованиям, предъявляемым к специальным номинациям. При этом глагол сужает по сравнению с отглагольным именем существительным объем понятия до данного конкретного процесса и выступает как эквивалентное средство выражения одного и того же понятия [2, с. 51].

Обоснование терминологического статуса глагола мы встречаем у многих лингвистов, обращавшихся к этой проблеме. В частности, С.Г. Казарина в своей кандидатской диссертации устанавливает соответствие глагольных номинаций подязыка медицины, изучению валентностных особенностей которых посвящена ее работа, логическим и лингвистическим требованиям, предъявляемым к терминам вообще [7, с.15-22]. Подробно рассмотрев требования точности,

однозначности, отсутствия синонимии, системности, мотивированности и др., автор приходит к выводу, что глагол в целом удовлетворяет предъявляемым к терминам требованиям, отчасти даже в большей степени, чем однословные и многословные субстантивные термины.

Рассмотрим некоторые из этих требований-признаков, вытекающих из характеристик термина вообще. Наиболее существенным для теоретического осмысления анализируемого нами материала, представляющего термин-глагол не в естественной для него сфере функционирования (специальном тексте), а в общеязыковой сфере фиксации, представляется, во-первых, связь глагольного слова со специальным понятием и, во-вторых, наличие у него дефиниции.

Наиболее значимое логическое требование к специальной единице заключается в том, что слово или словосочетание, выступающее в роли термина, должно обозначать научное, техническое, шире – специальное понятие. Связь описываемых нами глаголов с такими понятиями отражается прежде всего в словарной дефиниции, содержащей профессионально значимую информацию. О возможности репрезентировать научное (специальное) понятие в словарной дефиниции общего словаря пишет Л.Л. Кутина. На основании обобщения лексикографической практики второй половины XX в. она делает вывод о том, что в общем языке (даже в обиходной его форме) получают языковую реализацию не только обиходные понятия, но и понятия научные: «отлагаясь в словах общего языка, научные понятия как элементы научного знания начинают «усыновляться» языковой семантикой, становятся заметным фактором речевого общения. А отсюда следует, что самый филологический словарь будет сталкиваться с потребностью толковать (и толковать научно, т. е. определять) научные понятия, так как самой логикой развития языка они начинают вовлекаться в сферу языковой семантики. Научное понятие становится объектом описания общего словаря не только потому, что этот словарь – форма в известной степени гибридная, соединяющая собственно литературную (и литературно-обиходную) лексику с лексикой специальной, принадлежащей подъязыкам. Научное понятие проникает в заповедные зоны собственно литературного и обиходного языка как часть языковой семантики в той мере, в какой является «языковой» семантика отражения» [23, с.21-22].

В общем словарном обиходе, как отмечает Л.Л. Кутина в цитируемой статье, давно утвердилось представление о том, что определение научного понятия и определение термина (знака этого понятия) – вещи не идентичные. Научное понятие – понятие содержательное, для описания его нужно выделить целый ряд признаков, и связей этих признаков, и отношений данного понятия к соответствующей системе понятий. Все богатство и глубина такого понятия не укладываются в одной дефиниции, которая, оставаясь вполне научной, должна указывать лишь на те существенные признаки, которые выделяют данный термин в его терминологической системе. Основная цель общелитературных словарей – найти тот минимум, в пределах которого дефиниция научна (достаточна), но не энциклопедична (т. е. содержит лишь признаки, необходимые для выделения понятия в системе) [23, с.22]. Более подробно словарные дефиниции терминов-глаголов будут рассмотрены нами в последующих статьях, здесь же ограничимся предварительной иллюстрацией некоторых из них.

Приведем для сравнения словарные определения многозначных глаголов, в семантическую структуру которых входит терминологический ЛСВ, а также глаголов-омонимов, один из которых является термином: ДЕЛИТЬСЯ... 1. Распасться, разъединиться на части. 3. *Мат.* Обладать способностью деления на какое-л. число без остатка [МАС Словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. А.П.Евгеньевой.-2-е изд.-М.: Русский язык,1981-1984) Т.2]. ПРИШИТЬ... 1. Прикрепить, присоединить шитьем. 2. *Спец.* Приколачивая, прикрепить, прибить [МАС, т.3]. ПАРИТЬ¹... 1. Варить при помощи пара в закрытой посуде. – ПАРИТЬ²... С.- х. Оставлять под паром² (землю, пашню) [МАС, т.3].

Наличие дефиниций особенно важно для терминов-глаголов, образованных лексико-семантическим способом номинации: сужением значения и метафорическим переносом. Только дефиниция сужает значение общелитературного омонима и переводит его в разряд специальных единиц. Так, например, только на основании дефиниции устанавливается нетождественность следующих слов: в подъязыке техники глагол **детонировать** означает «взрываться под действием детонации», а в музыкальной терминологии – «отклоняться от правильного тона при пении или игре на музыкальном инструменте» [МАС, т.1]; в общелитературном языке глагол **отсечь** имеет значение «отрубить», а в подъязыке математики – «линией отделить часть плоскости, отрезка, прямой» [БТС(большой толковый словарь русского языка/ Сост.и гл.ред. С.А. Кузнецов.-Спб.:Норинт,1998)].

Соотнесенность глагола со специальным понятием репрезентируется и соответствующей словарной пометой: *спец.* (специальное), *тех.* (техническое), *мед.* (медицинское) и т. д. Система функционально-стилевых помет, применяемая в толковых словарях, отражает объективную

принадлежность лексических единиц определенным отраслям знания или же в целом сфере специальной коммуникации. Например: ОШКУРИТЬ... *Спец.* Снять кору (с дерева, деревьев, древесных стволов); ОШЛАКОВАТЬ... *Тех.* Превратить в шлак [МАС, т.2].

Возвращаясь к исходному вопросу о способности глагола быть термином, следует отметить, что отрицательное отношение к признанию терминологического статуса глагола складывается у исследователей в первую очередь в связи с вопросом о словниках терминологических словарей. Так, А.Д. Хаютин пишет: «В словниках терминологических словарей мы почти не встречаемся с глаголами... Относительная немногочисленность глаголов в словниках терминологических словарей и сборниках рекомендуемых терминов объясняется ... специфичностью грамматических признаков глаголов» [24, с.51-53]. Вслед за С.М. Бурдиным, он полагает, что категория лица и числа глагола препятствует «их канонизации в качестве терминов. Синтаксическая независимость даже глаголов-инфинитивов не равна в этом смысле независимости именительного падежа существительных» [25, с.61].

А.И. Моисеев, решая этот же вопрос, вообще выводит глаголы и прилагательные со специальным значением за пределы терминологии. Полемизируя с В.П. Даниленко, он пишет: «Ведущиеся у нас интересные разыскания в сфере «неноминативной» терминологии (термины в форме глаголов, прилагательных и т. д. (см. работы В.П. Даниленко) должны получить другой адрес: это разыскания не в сфере собственно терминологии, а в сфере специальной лексики. Нетерминологическая часть специальной лексики и фразеологии сама по себе является весьма интересным объектом исследования; интересна, в частности, ее соотношенность с терминами: она, видимо, является результатом речевой трансформации терминов» [26, с.338]. Подобный подход связан с разграничением сфер бытования специальных единиц, идущим еще от Г.О. Винокура: глагол, по мнению большинства ученых, может выполнять терминологическую функцию в сфере функционирования, но не признается полнозначным термином в сфере фиксации. Наиболее показательным в этом отношении является рассуждение К.Я. Авербуха, развивающее аналогичные идеи Г.О. Винокура и А.И. Моисеева: «Если вспомнить о том, что варьирование – форма существования языковых единиц (в том числе и терминов), а в сфере функционирования термины нередко подвергаются разнообразным речевым трансформациям, в частности функционируют в виде разнообразных глагольных форм, то вопрос о терминах-глаголах решается, как нам кажется, однозначно. Подобно тому, как не помещают в словник различные словоизменительные варианты того или иного термина, так и глагольная форма термина-существительного, находящаяся с ним в отношении вариативности, не подлежит занесению в словник. Действительно, если, например, в словник включены термины, обозначающие название процессов, как, например, *ковка, резание*, то нет никакого смысла включать в словарь *ковать, резать* и т. п.» [27, с. 32].

Как видим, вопрос о терминах-существительных и терминах-глаголах в сфере фиксации решается преимущественно в пользу имен существительных. Отступлением от этой традиции является практика разработки отраслевых переводных терминологических словарей, где, наряду с именами существительными, можно встретить и термины-глаголы. Здесь их присутствие уместно и даже желательно, так как назначением переводного словаря является как можно более полное обеспечение лексическими эквивалентами подязыка какой-либо специальности, без знания которых невозможен адекватный перевод и общение между специалистами разных стран. Современное терминоведение действительно определилось в своем отношении к глаголам, соотносимым со специальными понятиями, признав их полноправными единицами терминологической номинации. Последнее слово в окончательном решении этой проблемы должны сказать составители толковых терминологических словарей, избрав предметом толкования в своих словарях и специальные глаголы.

Литература:

1. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского института истории, филологии и литературы, 1939. – Т. 5. - С. 3-54.
2. Даниленко В. П. Русская терминология. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
3. Лейчик В. М. Предмет, методы и структура терминоведения: Автореф. Дис.... д-ра филол. наук. – М., 1989. – 47 с.
4. Дрезен Э. К. Стандартизация научно-технических понятий, обозначений и терминов. – М.-Л., 1934. – 108 с.
5. Вюстер Е. Международная стандартизация языка в технике. – М.: Стандартгиз, 1935. – 302 с.
6. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. – М.: Наука, 1961. – 158 с.
7. Казарина С. Г. Валентностные характеристики терминов-глаголов подязыка медицины: Дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 1991. – 201 с.

8. Лейчик В. М., Бесекирская Л. Терминоведение: предмет, методы, структура. – Белосток, 1998. – 184 с.
9. Котелова Н. З. Семантическая характеристика терминов в словарях // Проблематика определений терминов в словарях разного типа. – Л.: Наука, 1976. – С. 30-45.
10. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: Вопросы теории. – М.: Наука, 1989. – 246 с.
11. Капанадзе Л. А. О понятиях «термин» и «терминология» // Развитие лексики современного русского языка. – М.: Наука, 1965. – С. 75-85.
12. Канделаки Т. Л. Семантика и мотивированность терминов. – М.: Наука, 1977. – 167с.
13. Герд А. С. Еще раз о значении термина // Лингвистические аспекты терминологии. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1980. – С. 3-9.
14. Комарова З. И. Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 155 с.
15. Калинин А. В. Лексика русского языка. – М.: Изд-во МГУ, 1971. – 232 с.
16. Татаринов В. А. Теория терминоведения: В 3 т. – Т. 1. Теория термина: история и современное состояние. – М.: Московский лицей, 1996. – 311 с.
17. Пристайко Т. С. Лексико-номинативная организация специального текста. – Днепропетровск: УКо Има-прес, 1996. – 200 с.
18. Борисова Л. Т., Донской Я. Л. Профессионализмы и профессиональные жаргонизмы в отраслевом терминологическом словаре // Термины и их функционирование: Сб. науч. тр. – Горький, 1987. – С. 34-40.
19. Шелов С. Д. Терминология и характерная лексика // Термины и их функционирование: Сб. науч. ст. – Горький, 1987. – С.19-27.
20. Алексеева Л. М. Проблемы термина и терминообразования. – Пермь, 1998. – 120 с.
21. Зирка В. В. Структурно-семантический анализ специальной глагольной лексики строительного производства в современном русском языке. – Днепропетровск: Автореф. дис.... канд. филол. наук. – 1985. – 24 с.
22. Дружинина Е. С. О номинативной способности частей речи и влиянии конверсии на номинативную емкость слова // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностр. языков: Сб. науч. тр. – М., 1982. – С. 48-54.
23. Кутина Л. Л. Термин в филологическом словаре (к антитезе: энциклопедическое – филологическое) // Проблематика определений терминов в словарях разного типа. – Л.: Наука, 1976. – С. 19-30.
24. Хаюгин А. Д. Термин, терминология, номенклатура. – Самарканд, 1972. – 129 с.
25. Бурдин С.М. О терминологической лексике // Научные доклады высшей школы. – Филологические науки. – 1958. - № 4. – С. 57-64.
26. Моисеев А.И. О языковой природе термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970. – С. 127-139.
27. Авербух К. Я. Терминография: традиционное и специфическое // Теория и практика научно-технической лексикографии. – М., 1988. – С.27-35.

Условные сокращения:

- БАС – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – М.-Л., 1948 – 1965.
БТС – Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998.
МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд. – М.: Русский язык, 1981-1984.